

этапе ее разложения захватила родовая знать. В связи с этим тезис «от государства патрициев к государству патрициев и плебеев» получает смысл: «от родоплеменной организации к рабовладельческому государству».

Во второй части книги Е. Ференци исследует римскую внешнюю политику 390—312 годов до н. э. и цензурство Аппия Клавдия. Кроме того, автор предлагает свою интерпретацию происхождения и эволюции отдельных важных политических институтов: военных трибунов с консульской властью, трибутовых и центуриатных коммий. Примечательно замечание о качественном отличии социальной дифференциации плебса до и после законов Лициния—Секстия. Автор справедливо отмечает, что без поддержки беднейших масс плебейская аристократия не смогла бы преодолеть упорства патрициев. Это и вынуждало плебейскую верхушку согласовывать свои политические цели с интересами низов (с. 48). Характеристика деятельности Аппия Клавдия отличается умением автора улавливать тончайшие нюансы социальной борьбы одного из сложнейших периодов ранней римской истории. Определяя наиболее отдаленные политические цели трибутовой реформы Аппия Клавдия, Е. Ференци правомерно утверждает, что первостепенной задачей этого мероприятия было усиление армии. Вне сомнения, положительно общая оценка перспективы классовых отношений в Риме после законов Гортензия. Последняя сецессия, пишет Е. Ференци, не означала, как это подчеркивалось в ранней литературе, что классовая борьба в Риме уже закончилась (с. 194).

Дискуссионность отдельных выводов и положений, содержащихся в книге Е. Ференци, отнюдь не умаляет вклада автора в разработку истории римских политических институтов. В целом же монография представляет знаменательное явление в области исследования истории античного государства и права.

**Н. И. Миницкий,
О. И. Ханкевич**

В. Ф. Берков. Противоречия в науке.— Минск: Вышэйшая школа, 1980.—96 с.

Выявление и разрешение противоречий в науке является существеннейшим фактором ее развития, и потому осознание их природы, источников, познавательной роли имеет важнейшее методологическое значение. Несомненный шаг вперед в разработке этих и смежных с ними вопросов представляет собой небольшая по объему, но весьма содержательная монография В. Ф. Беркова. Анализируя субъектно-объектные отношения как неологическую основу проти-

воречивых ситуаций в науке, автор выделяет основной их источник—противоречие между бесконечностью, разнообразием объекта и ограниченностью познавательных возможностей субъекта познания. Противоречия в знании отражают диалектически противоречивый характер материального мира. Здесь же обосновывается возможность возникновения «незаконных» противоречий как следствия путаницы в рассуждениях.

Интересен логико-методологический анализ вопроса о роли ценностных ориентиров в научном исследовании и появлении противоречий в его результатах. Автор делает вывод, что определенную гарантию от случайных, надуманных противоречий в науке дает соответствие ценностных ориентиров исследователя (и прежде всего ориентиров философского, логико-методологического порядка) закономерностям объективной действительности. Если язык науки оперирует принципиально неточными определениями, многозначными терминами, то он представляет собой «открытую» систему, позволяющую вовлекать в орбиту тех или иных теорий объекты иной природы, и становится одним из источников противоречий в научном освоении мира.

В книге исследуется неразработанный в литературе вопрос о классификации научных противоречий и анализируются основные их виды: противоречия между теорией и фактами, предметом и методом научного исследования, сосуществующими теориями, а также противоречия, возникающие и преодолеваемые в процессе восхождения от абстрактного к конкретному. «Характеристики этих противоречий включают в себя как объективные, так и субъективные моменты» (с. 65).

Новизной подхода отличается рассмотрение вопроса о функциях противоречий в развитии научного знания. В связи с этим автор исследует отношения противоречий к запретам, проблемам, методологическим установкам. Сосредоточивая внимание главным образом на двух видах противоречий — формально-логическом (в его классическом понимании) и диалектико-логическом — как крайних случаях в ряду возможных противоречивых ситуаций, автор выделяет интересную и, на наш взгляд, чрезвычайно важную логико-методологическую проблему об особенностях противоречий, занимающих в этом ряду промежуточное положение.

Книга написана на высоком научно-теоретическом уровне с использованием естественно-научного материала и достижений современной логики. Глубокий, взвучивый и творческий подход к решению широкого круга вопросов делает монографию полезной и интересной всем, кто интересуется методологическими проблемами науки.

А. П. Хилькевич